

Партийная жизнь

По поводу одного решения бюро узлового парткома

На днях на заседании бюро узлового партийного комитета слушался вопрос о работе узлового парткабинета. Отчитывался по этому вопросу заведующий парткабинетом Старков. Вопрос этот настолько серьезный, насколько должна быть обширной и многообразной деятельностью парткабинета. И приходится сожалеть, что в узловом парткоме так поздно вспомнили о запущенности в работе парткабинета и к тому же несерьезно обсудили этот вопрос.

Конечно, и позднее деловое напоминание т. Старкову о его упущениях и дальнейших задачах могло бы способствовать улучшению работы парткабинета, если бы зам. секретаря узлового парткома т. Пинчук не отнесся к подготовке этого вопроса формально-бюрократически.

Все дело в том, что составляя проект решений и готовясь его обосновать на заседании, он глубоко не разобрался в деятельности парткабинета и, судя по содержанию решения, не посчитал нужным даже убедиться, есть ли планы работ у т. Старкова и ведет ли он учет проводимых мероприятий. Вероятно, полагаясь на свой неизменный авторитет, Пинчук посчитал, что ему это пройдет безнаказанно. Вот некоторые выдержки из решения — продукта безудержной фантазии т. Пинчук: «Планы работ отсутствуют, учет проделанной работы не ведется...», «Ни одной лекции, доклада для трудящихся предприятий узла не организовал, от семинаров и консультаций устранился...» В первых, это общие слова, а во вторых, они не соответствуют действительности. Планы работы составляются ежемесячно, но беда в том, что узловому парткому не считают нужным их утверждать на своих заседаниях, а тем более контролировать их выполнение; учет проделанной работы также ведется. Проводятся консультации и семинары, которые не проходят без участия Старкова. Например, только зав. библиотекой т. Дугаканская восемь раз выступала с лекциями по биографии И. В. Сталина.

Перечень подобных несоот-

ветствий констатирующей части решения с действительным положением вещей можно продолжить, но не в этом наше задача.

И не в том наша задача, чтобы оправдать т. Старкова, имеющего большие упущения в работе, которые привели к тому, что парткабинет на сегодня не является идеальным центром политического воспитания коммунистов узла, а вскрыть причины, создавшегося положения и на них показать бесполезность решения, наскоро сформированного т. Пинчук.

Основная причина в том, что узловой партком (секретарь т. Лукин) по-настоящему руководил парткабинетом. Как указывалось выше, планы работ на своих заседаниях не утверждались, контроль за выполнением планов не осуществлялся. Правда, Старков недорочно использовался парткомом для проверки работы парторганизаций при подготовке отдельных вопросов для обсуждения на бюро. В этом, пожалуй, и заключалась весь контакт в работе парткома и парткабинета.

Не менее существенная причина плохой работы узлового парткабинета кроется и в отсутствии контакта с парткабинетом ГК ВКП(б). Планы работ не согласовываются. И только потому, что парткабинет ГК ВКП(б) проявляет высокомерие к узловому парткабинету, а Старкова считает в роли офицера для связи с коммунистами узла. Это можно подтвердить примером. По понедельникам телефон приносит Старкову знакомые слова: «Сегодня семинар партийно-хозяйственного актива. Обеспечьте явку коммунистов узла...». И Старков начинает «обзванивать» и напоминать. А во вторник опять телефон: «Выясните причины неявки на семинар коммунистов...». И так каждую неделю. Разве зав. отделом агитации и пропаганды ГК ВКП(б) т. Запорожченко и зав. парткабинетом т. Гуляев не могут сами напоминать коммунистам о семинаре и выяснить причины неявки? Это именно проявление высокомерия. К тому же эти напоминания ведут к расхолаживанию парткабинета.

Министра городского партактива. Серьезно отразилось на работе парткабинета забвение этого очага партийного просвещения многими секретарями парторганизаций узла. Они сами не пользуются в своей работе услугами парткабинета и не рекомендуют посещать его своим коммунистам. Отсюда, как следствие, — парткабинет не имеет партийного актива и в этом основное упущение Старкова. Но не меньшая вина ложится и на них показать бесполезность решения, наскоро сформированного т. Пинчук.

Если на этом ограничиться перечислением причин, проливающих свет на плохую работу парткабинета, и то можно судить о том, насколько серьезным должно быть решение бюро узлового парткома. Бюро обязано было досконально разобраться во всех причинах и на основе этого вынести конкретное решение, которое обеспечивало бы устранение всех недостатков. Короче, оно должно было наметить программу действий, которая бы определяла не только что должен делать Старков, как заведующий, но и линию поведения секретарей парторганизаций по отношению к парткабинету, взаимодействие с парткабинетом ГК ВКП(б) и роль секретарей узлового парткома.

В принятом же решении бюро парткома говорится: «Указать...», «Обязать...». Решение обязывает ко всему и ни к чему. Даже сдвиги в работе после этого решения едва ли возможны, не говоря о коренной перестройке работы парткабинета, в чем именно сейчас и опущается настоятельная необходимость.

Руководить — не значит механически обязывать и требовать, а прежде всего помогать и учить. А этого т. Пинчук, вероятно, не понимает, в противном случае он так легкомысленно не подошел бы к составлению проекта решений по весьма серьезному вопросу. На этот раз решению принятому бюро не суждено сыграть той роли, которую бы оно сыграло, будучи продуктом здравой оценки и серьезных выводов по работе парткабинета.

Н. Нефедов.

Думает ли Ряпша устранивать предупреждения?

Выполнение графика движения поездов — общее дело работников всех профессий, всех служб транспорта. Этую истину, к сожалению, не хотят понять работники путевого хозяйства. Они, видимо, считают, что от установленных предупреждений по снижению скорости особой задержки поездов в пути следования не происходит. В действительности же получается иная картина. взять, к примеру, поезд № 6. Почему, следя из Москвы, в особенности за последние дни, он прибывает на ст. Тайга с опозданием на 30—40 минут? Потому, что поезд проходит по четырем дистанциям пути, насыщенным предупреждениями. Машинист вынужден на протяжении 25—30

км. выполнять предупреждения по снижению скорости до 15—20 км. в час. Следовательно, здесь уже затрачивается около часа лишнего времени, чем положено на прохождение этого пути по графику. Несомненно машинист проявляет много энергии для того, чтобы ввести поезд в расписание, но резерва в расписании нет и поезд прибывает на ст. Тайга с опозданием.

Особенно большое количество предупреждений имеется на Тайгинской дистанции пути. Руководители данной дистанции (начальник т. Ряпша) не проявляют должной заботы о снятии предупреждений. Это можно обяснять тем, что на ря-

де километров в течение долгих месяцев поезд вынужден проходить с пониженной скоростью. Вот причина опоздания не только скорого поезда № 6, но и других.

Стопроцентное выполнение графика, точное соблюдение расписания — вот основа культурной организации пассажирского движения. Сотни, тысячи едущих людей судят о работе транспорта прежде всего по точности соблюдения расписания пассажирских поездов. Несомненно, что пассажиры не лестно судят о работе Тайгинской дистанции пути.

В. Логвинов.

Машинист-инструктор пас-

ажирских поездов депо Тайга.

Бедственное положение трудящихся в колониальных странах

1943 года целые поселки и деревни Южной Африки вымирали от болотной лихорадки. В Марокко занесенные белыми сифилис и туберкулез угрожают вырождением целым племенам.

Жители колоний почти лишены врачебной помощи. В нашей стране, где сеть врачебных учреждений охватывает даже самые отдаленные районы, трудно себе представить те ужасные социальные и бытовые условия, то бесправие и унижение человеческого достоинства, на которые обречены колониальные «подданные» Британской империи, Франции, Голландии и любой другой колониальной державы.

Гитлеровская Германия разгромлена во отравленная фашистская идеология, вдохновлявшая политику этого разбойнического государства, продолжает существовать в капиталистических странах. Гитлеровцы хотели поработить другие народы мира, считая их низшей расой, а немцев — высшей. Эта теория неполноправности отдельных народов и теперь имеет хождение в капиталистических странах. В США, например, негры находятся на положении неравноправных людей: в 7 штатах они лишены права голоса, в 17 штатах негры обязаны посещать отдельные школы, в 15 штатах неграм воспрещено пользоваться местами общественного присутствия наравне с белыми, в 35 штатах запрещены смешанные браки. Негритяночка, если даже они имеют образование, в Америке не допускают к квалифицированному труду, им предоставляют обычно самую тяжелую и низкооплачиваемую работу в ночных сменах.

В Южной Африке коренные жители — негры, как скот, загнаны в особые поселения — «резервации», обнесенные колючей проволокой. Если они допускаются в города, населенные исключительно белыми, то лишь в качестве чернорабочих и слуг.

В колониях коренных жителей гоняют с плодородных земель. В Алжире половина всей пахотной земли находится в руках 26 тыс. европейцев, а 1,5 млн. туземцев имеют ничтожные наделы: в среднем по 1,5 га. В Тунисе европейцы составляют 10 проц. населения, а владеют третьей всей обрабатываемой земли. В Южно-Африканском Союзе, как правило, коренные жители лишены права владеть землей. Туземцам остается только идти в батраки. Труд сельскохозяйственных рабочих оплачивается ниже, чем любой другой, а труд женщин, которые главным образом заняты в сельском хозяйстве, оплачивается в несколько раз ниже мужского.

Голод толкает сельскохозяйственные рабочих в промышленность. Английский публицист Джон Бэргер писал в своей книге «Бремя черного человека», что прибыли шахтоделы в Южной Африке находятся в прямой зависимости от степени нищеты в колониях и «часть национального дохода Великобритании извлекается из этой нищеты, голода, болезней».

Эксплоатация на предприятиях в колониях чудовища: в Индии, например, шахтер получает при самом длинном рабочем дне самую низкую в мире заработную плату.

Труд туземного рабочего оплачивается в 6—7 раз ниже равного труда европейца. Женщины же за равный с мужчиной труд получает еще более низкую оплату. Дети в колониях вынуждены работать с 8—9 лет.

Голод и эпидемии уносят тысячи жизней в колониях. Осенью

1943 года целые поселки и деревни Южной Африки вымирали от болотной лихорадки. В Марокко занесенные белыми сифилис и туберкулез угрожают вырождением целым племенам.

Жители колоний почти лишены врачебной помощи. В нашей стране, где сеть врачебных учреждений охватывает даже самые отдаленные районы, трудно себе представить те ужасные социальные и бытовые условия, то бесправие и унижение человеческого достоинства, на которые обречены колониальные «подданные» Британской империи, Франции, Голландии и любой другой колониальной державы.

Женщины Нигерии — английской колонии в Африке — живут в ужасной нищете, страдают от страшных болезней. Они голодают, хотя и являются основными производителями богатств своей страны. Не более одного процента женщин Нигерии умеют писать и читать. Во всей Нигерии, площадь которой равна 372.647 кв. км., существует только 4 женских школы.

Большинство женщин Нигерии поражено какой-либо болезнью. В результате широко распространенной малярии, кожных заболеваний, туберкулеза и других заболеваний процент смертности весьма высок. Женщины и дети не получают медицинской помощи.

Методы сбора и установления размеров налогов в Нигерии ужасны. Иногда для того, чтобы определить, достигла ли девушка того возраста, когда ей надо платить налог, официальные сборщики налогов прямо на улице раздеваются ее догола. Вот до каких издевательств над человеком доходят английские колонизаторы, кишащие своей культурой!

В колониальных странах умирает половина родившихся детей; в Индии умирает в 2—3 раза больше детей, чем в Англии. Это и неудивительно, ибо женщина колоний рождает в антисанитарных условиях, без врачебной помощи.

Истощенные голодом и болезнями, туземцы колоний рано умирают: средняя продолжительность жизни коренного жителя Индии — страны сказочных богатств — 24 года. 60 проц. коренного населения Южной Африки не доживает до 18 лет.

Колониальные власти не заботятся об обучении: в Южно-Африканском Союзе лишь 12 проц. детей могут посещать школу; в Индии — 85 проц., причем там грамотных женщин всего 2 проц.; в Алжире могут посещать школу 23 проц. мальчиков и только 1,5 проц. девочек.

Но народы колоний выходят из состояния безропотного терпения. Даже забитые, воспитанные в патриархальном духе, женщины начали пробуждаться и политической жизни: они вступают в демократические женские организации, борются за избирательные права, принимают участие в работе демократической женской федерации, организованной в 1945 году в Париже.

Борьба колониальных народов, — говорила представительница всенациональной студенческой федерации Видия Кануга, — достигла такой стадии, на которой их можно удовлетворить лишь предоставлением им полной свободы... Вы можете обнаружить это в Египте, в Иране, на всем Среднем и Дальнем Востоке. А женщины колониальных стран уже осознали, что единственный путь к их раскрепощению заключается в национальном освобождении колоний».

Угнетенные в колониях ведут упорную борьбу за свое освобождение.

Г. Демынина.

ИЗВЕЩЕНИЕ

25 сентября, в 8 часов вечера, в помещении горпарктабинета открывается 38-я сессия городского Совета депутатов трудящихся.

Повестка дня сессии:

О готовности предприятий местной промышленности и горкома хоза для работы в зимних условиях.

Горисполном.

Ответственный редактор Т. Демидов.